

Стерев с лица Ся Жуань слёзы, Лу Цинцзюэ взял его за запястье, чтобы осмотреть раны.

Всё оказалось чуть серьезнее, чем он думал.

Кожа на руках Ся Жуаня была настолько нежной, что эти царапины выглядели пугающе.

Лу Цинцзюэ нахмурился — ему действительно стало немного жаль своего маленького питомца.

— Вставай, я отведу тебя в медпункт обработать раны. — Иначе, чего доброго, начнётся заражение.

В этот момент Ся Жуань готов был беспрекословно слушать всё, что говорит Лу Цинцзюэ. Стоило тому заговорить, как он тут же попытался опереться о землю и подняться, но, стоило руке шевельнуться, понял, что Лу Цинцзюэ всё ещё держит его за запястье.

— Ты... отпусти меня на секунду, — мочки ушей Ся Жуаня покраснели, он не смел смотреть на Лу Цинцзюэ и, опустив голову, блуждал взглядом по сторонам. — Так я не могу встать.

Лу Цинцзюэ просто обнял Ся Жуань за талию и рывком поднял с земли.

— Всё, пошли.

Ся Жуань: «.....»

Это что сейчас, Лу Цинцзюэ его обнял?

Наверное, да?!

В конце концов, рука Лу Цинцзюэ всё ещё лежала у него на талии.

— Хорошо, — Ся Жуань пребывал в каком-то полубессознательном состоянии, словно душа покинула тело, и послушно переставил ноги.

В следующее мгновение Ся Жуань мгновенно побледнел — в щиколотке отзванивала пронзительная боль.

Лу Цинцзюэ едва успел его поддержать.

— Повредил ногу? — Лу Цинцзюэ выровнял равновесие, присел на корточки, приподнял штанину школьных брюк Ся Жуаня и бросил взгляд: — Немного опухло.

Ся Жуань прикусил губу и промолчал.

Что делать, если у питомца травмирована лапка?

Придётся нести на руках.

Лу Цинцзюэ окинул Ся Жуаня оценивающим взглядом — худенький, должно быть, сможет донести какое-то расстояние.

Подумав об этом, Лу Цинцзюэ согнулся в пояснице, просунул руки под колени Ся Жуаня и прямо так подхватил его на руки.

Ся Жуань испугался этого внезапного движения и поспешно обнял Лу Цинцзюэ за шею. Секунды две он пробыл в полном ступоре, прежде чем до него дошло.

— Т-ты, опусти меня скорее, — Ся Жуань боялся, что Лу Цинцзюэ не удержит его, поэтому сопротивлялся очень слабо.

Для парней семнадцати-восемнадцати лет поднять друг друга на руки, чтобы помериться весом, было вполне нормальным делом. Лу Цинцзюэ опустил взгляд, строго посмотрел на него и велел:

— Не дёргайся.

Ся Жуань тут же замер, повернул голову и уткнулся лицом в грудь Лу Цинцзюэ.

За исключением двух классов, у которых сейчас был урок физкультуры, остальные сидели по кабинетам, и на территории школы почти никого не было. Так, с Ся Жуанем на руках, Лу Цинцзюэ беспрепятственно добрался до медпункта.

— Что у вас тут? — школьный врач сидел в телефоне, как вдруг дверь медпункта с шумом распахнулась, заставив его вздрогнуть. — Упал?

— Угу, кажется, подвернул ногу, — Лу Цинцзюэ усадил Ся Жуаня на стул, стараясь аккуратно не задевать его руки. — Ладони тоже ободраны, надо бы обработать.

Врач поправил очки, отложил телефон, подошел, осмотрел руки Ся Жуаня, затем перевел взгляд на его щиколотку и слегка надавил пальцем.

Ся Жуань тут же судорожно втянул воздух от боли, а врач произнес:

— Растяжение. Я сначала намажу мазью, а ты в ближайшие дни поберегись: на эту ногу не наступай, не напрягай её.

Врач отправился за лекарствами, а Ся Жуань опустил взгляд на свою щиколотку, думая о том, удастся ли вообще оформить отгул.

Если бы можно было, он очень не хотел бы брать отгул, ему нужно учиться. Но ничего не поделаешь: ходить на такой ноге он не может, а друзей, которые могли бы о нём позаботиться, в школе у него нет.

Врач вернулся с подносом, на котором стояли лечебная настойка, йод и ватные палочки.

— Придерживай его ногу, чтобы не дёргался, — врач оставил всё на столе и скомандовал Лу Цинцзюэ: — При нанесении лекарства может быть немного больно, зафиксируй его хорошенько.

Ся Жуань не успел даже рта открыть, как рука Лу Цинцзюэ уже легла на его колено.

— Угу.

Врач велел:

— Опусти руку ещё чуть ниже.

Лу Цинцзюэ сместил ладони на пару сантиметров ниже:

— Так?

— Ещё ниже.

— Здесь?

— Пойдет.

Всё тело Ся Жуаня было натянуто как струна. Рука Лу Цинцзюэ двигалась по его ноге, и сквозь тонкую ткань брюк ощущался обжигающий жар.

Когда пальцы врача легли на щиколотку и принялись её разминать, Ся Жуань наконец понял, зачем нужно было, чтобы Лу Цинцзюэ его держал.

Боль была невыносимой.

Жгучая, дикая боль.

Ся Жуань шмыгнул носом, и Лу Цинцзюэ, подняв на него взгляд, слегка нахмурился.

Глаза Ся Жуаня наполнились слезами, казалось, ещё секунда — и они прольются.

Опустив голову, Лу Цинцзюэ увидел, как Ся Жуань закусил губу, вскинув лицо вверх, чтобы слёзы не капали вниз.

Он не хотел, чтобы Лу Цинцзюэ возненавидел его.

Разобравшись со щиколоткой, врач взялся за руки, занеся ватную палочку, смоченную в йоде, но Лу Цинцзюэ перехватил инициативу:

— Я сам обработаю.

Раз появилась возможность отдохнуть, врач, разумеется, не стал отказываться и протянул ватные палочки:

— Держи.

Ресницы Ся Жуаня едва заметно дрогнули.

Лу Цинцзюэ взял его за запястье и произнес:

— Не бойся, я буду аккуратнее.

Ся Жуань поджал губы и спустя долгое время тихонько выдохнул:

— Угу.

Движения Лу Цинцзюэ и впрямь были очень мягкими: он аккуратно дул на ранку, дезинфицируя её, сосредоточенно и бережно стирая грязь, прилипшую к ладоням Ся Жуаня.

В медпункте царила тишина и умиротворение, а лучи солнца любовно заливали каждый уголок.

Врач наконец не выдержал:

— Молодой человек, твой друг уже от боли плачет, до чего же у тебя тяжёлая рука?!

Лу Цинцзюэ поднял голову и действительно увидел закусившего губу паренька, беззвучно роняющего слёзы.

Ся Жуань замер на пару секунд, сообразил, в чём дело, и принялся отчаянно мотать головой:

— Нет, погодите, не больно, я плачу не от боли!

Лу Цинцзюэ остановился и спросил:

— Тогда из-за чего?

Ся Жуань: «.....»

Из-за боли.

— Я... — Ся Жуань опустил голову.

Лу Цинцзюэ отложил ватную палочку, бережно обхватил его запястье, подул на него, а затем наклонился и легонько коснулся губами кончика пальца:

— Прости, сделал тебе больно.

Мозг Ся Жуаня замкнуло.

Лу Цинцзюэ только что поцеловал его в руку?!

Почему место, которого он коснулся, такое горячее? Что теперь делать?

Лу Цинцзюэ не догадывался о мыслях Ся Жуаня. Раньше, когда он держал кошку, причинив ей боль, он всегда целовал её мягкие подушечки лап, чтобы извиниться.

Лу Цинцзюэ спросил:

— Всё ещё болит?

<http://bllate.org/book/26607/3186170>